

Глава 12. В лесу.

К тому времени, как я добрался до дома Тессы, было почти шесть вечера. Молли и Тесса сидели на передних ступеньках с Кристиной Мендоса, стройной испаноязычной девушкой, которая была новенькой в районе. Она жила вниз по улице от Тессы, и они с Тессой сразу же стали друзьями. Кристина играла в футбол за Sting Rays и принесла команде немалые навыки. Ее семья переехала сюда из Техаса, где она играла в футбол круглый год, практически с тех пор, как она могла ходить. Я не очень хорошо ее знал, но она нравилась Тессе и Молли, и они втроем провели вместе лето.

“Привет, дамы”, - сказал я, когда шёл по тротуару.

“Привет, Шон”, - повторили они в ответ. Это мое воображение, или Тесса и Кристина смотрят на меня странно? Я не мог сказать. Молли встала и подошла ко мне. Она схватила меня за руку и остановила, чтобы сидеть рядом с ней на нижней ступеньке.

“Ты уже ужинал, Шон? - спросила Тесса. - Мой отец собирается пожарить для нас бургеры и хот-доги довольно скоро”.

“Эй, это здорово, - сказал я. “Ты уверен, что твои родители не против, если я останусь на ужин?”

“Конечно, - сказала она. - Кристина и Молли уже остаются, так что еще один не будет иметь значения”.

“Даже если это мальчик с аппетитом?” - я спросил. - Между моими братьями и мной, мы едим все, что находим в доме. Моя мама всегда жалуется на то, как часто она должна ходить за покупками для нас”.

“Я не думаю, что даже ты можешь съесть больше моего отца, - сказала Тесса. - Он ест больше, чем кто-либо, кого я когда-либо видел или слышал”.

“Это правда, - подтвердила Молли. - Я никогда не видел, чтобы кто-то ел, как Мистер Наварроне. Мой брат Джош много ест, но и близко не так, как твой отец, Тесса”.

“Верно, - добавила Кристина. - Когда мы впервые переехали сюда, родители Тессы пригласили мою семью на пикник, и Мистер Наварроне приготовил целую огромную индейку на гриле. Ты знаешь, что к концу трапезы не осталось индейки? А потом, после ужина, твоя мама приносит все эти пироги и печенье и все такое, и мы практически закончили их тоже!” - она начала смеяться над воспоминаниями об этом ужине.

“Итак, - сказал я, - я не должен быть вежливым и не есть так много, это то, что вы мне говорите? Я не могу ждать!” - я в предвкушении потер свой рычащий живот.

Тесса проинструктировала меня, где я могу найти телефон в их доме. Я вошла и позвонила маме, чтобы она знала, что я остаюсь на ужин.

"Ты уверен, что родители Тессы не против, Шон?"

Я ответил ей большим театральным вздохом, который я был уверен, что она сможет услышать по телефону. "Да, мама, я уверен".

"Убедись, что поблаговаришь их, когда закончишь", - напомнила она мне.

"Да, мама, - покорно ответил я. - Поблагодарю, я обещаю".

"Хорошо, тогда хорошо проведите время", - сказала она. Я повесил трубку и побежал обратно на крыльцо, чтобы быть с моими друзьями.

Через некоторое время родители Тессы позвали нас на ужин. Это вполне была вечеринка, с четырьмя из нас, родителями Тессы, ее двумя сестрами и двумя братьями, плюс ассортимент их друзей, в общей сложности около двадцати человек. Мы были разбросаны по всему заднему двору, находя место на настиле, или за одним из нескольких столов, или на подпорной стене на задней части их двора. Было много еды, много газировки и чая со льдом, и Г-Н Наварроне управлял всем этим возле своей газовой решетки, готовя бурю гамбургеров, хот-догов, братвурст (ПП: загуглите, если хотите) и курицу, приготовленную на гриле. Была также кукуруза, запеченные бобы, салаты, желе-О (идк, что это такое Jell-O), салат с холодной пастой и чипсы, а затем домашнее печенье и шоколадный торт с мороженым на десерт. К концу я сбил два гамбургера, братвурст и огромный холмик из бобов и салата с макаронами, и все же сумел запихнуть кусок пирога и пару печений. Молли, торчащая со мной на протяжении всей еды, держала бегущий комментарий для своих друзей о моем прогрессе поедания еды, пока Тесса и Кристина наконец не умоляли ее остановиться.

"Хватит! - плакала Кристина. - Я буду болеть, просто слушая, что он ест, Молли!"

"Между тобой и моим папой, Шон, ты мог бы очистить этот дом от еды", - натурно посетовала Тесса.

"Кто-то бросает мне вызов на конкурс еды? - грохнул хриплый голос с другой стороны двора. - Кто там так много ест? - сказал г-н Наварроне.

"Это Шон", - воскликнула Элизабет, младшая сестра Тессы.

"Что? Этот тощий малыш? - сказал г-н Наварроне. - Куда ты кладешь всю эту, Шон? В ногу?"

"Я растущий ребенок, Мистер Наварроне, - крикнул я. - Кроме того, я просто стараюсь быть хорошим гостем, убирая свою тарелку. Это не моя вина".

"Хороший гость? Ха! Как насчет бездонной ямы? - сказала Молли со смехом. - Ты не боишься стать слишком толстым?"

"Нет, - сказал я. - Не со всеми этими красивыми женщинами здесь, которых можно преследовать. Я как-нибудь разберусь с этим".

Все засмеялись, и Молли ударила меня в руку в гневе.

"Если ты планируешь гоняться за всеми этими красивыми женщинами, - сказал мистер Наварроне, - тогда тебе, вероятно, понадобится еще одно печенье для поддержания жизни. В конце концов, некоторые из них могут бегать довольно быстро. Тесса, принеси тарелку печенья для Шона, пожалуйста?"

Последний смех был надо мной в конце концов, когда Тесса загрузила тарелку с печеньем и кусками торта и принесла его мне. Она передала его с расцветом.

К тому времени, как мы закончили есть, наступили сумерки. Уличные фонари жужжали и мерцали, и огни крыльца по всему району включались. Жуки-светлячки появлялись, и мы все гнались за ними, ловили их и клали в волосы друг друга и на нашу одежду. Когда тьма наступала, Кристина, Молли, и я попрощались со всеми. Мы поблагодарили родителей Тессы за ужин, а потом мы втроем блуждали по улице к дому Кристины.

"Ребята, вы не хотите зайти ненадолго? Может быть, есть хороший фильм или что-то", - сказала Кристина, когда мы добрались до ее дома.

Мы с Молли посмотрели друг на друга и почти одновременно сказали: "Нет, спасибо, я должен быть дома". Мы помахали и продолжили идти к дому Молли. Нервно, мы потянулись за рукой друг друга, как будто мы были рядом с незнакомцами на тайной миссии.

Когда мы добрались до ее дома, она вела путь вниз по ее дороге и в гараж. "У меня тут спрятаны одеяла", - прошептала она. Она вошла через боковую дверь и снова вышла, неся сложенные одеяла на руках.

"Давайте вернемся сюда, - прошептала она. - Я не уверен, кто дома, поэтому мы должны молчать, пока не доберемся до поляны".

Она вела путь к задней части двора, и в деревья. Около двадцати ярдов, была небольшая поляна, со столом для пикника, старым пожарным кольцом и парой изогнутых и сломанных стульев для газона. Очевидно, это был районное место для тусовок, но я не понял, что он там есть.

Молли опустилась на колени и разложила одеяла на земле, и села лицом ко мне. Молча она хлопала по земле рядом с ней, поманив меня. Она была одета в рубашку без рукавов,

которая застегивалась спереди, и пару обтягивающих шорт. Она потянулась и вытащила свои рыжевато-светлые волосы из хвостика, позволяя ему упасть по ее щекам и распространиться по ее плечам. Я двинулся, чтобы сидеть рядом с ней, протягивая руку вокруг ее плеча, и почувствовал вес ее волос на моей руке, когда она перешла в мои объятия. Мы целовались, неуклюже пытались найти губы друг друга в темноте. Когда мы соединялись, мы опустили друг друга вниз на одеяло, пока мы не лежали на боках, лицом друг к другу, губы запирались вместе и руки переплетались. Я почувствовал, как ее рука бежит вверх и вниз по моей спине, и я сделал то же самое, мои кончики пальцев чувствовали мягкий хлопок ее рубашки, шишки и хребты ее позвоночника, и дополнительную толщину ее бюстгалтера под ее рубашкой.

Ее язык проникал мне в рот, искал и пробовал, так как наши рты открывались шире друг против друга. Давление ее рук оказалось более настойчивым на моей спине, когда мы целовались, смещая головы таким образом, и чтобы попытаться получить еще лучший контакт. Ее язык играл на моих зубах, как если бы они были клавишами для фортепиано, с одной стороны, а затем с другой, прежде чем вернуться в свою собственную пещеру, преследуемую моим собственным языком.

Я потащил руку на ее красивую, тугую попку, слепо ища подол ее рубашки. Давление моей руки на маленькой ее спине и на ее заднице заставило ее подвинуть ее бедра ближе ко мне, пока ее промежность не потирала мой твердый член. Я сунул руку под ее рубашку и коснулся мягкой кожи ее спины, чувствуя, как мышцы под кожей сгибаются и расслабляются, неосознанно двигая бедрами против меня. Когда я поднимался по ее спине, моя рука толкнула ее рубашку вверх, пока она не начала собираться под ее руками. Это, должно быть, ее немного раздражало, потому что она отпустила меня и начала расстегивать его. Я пытался помочь, но легче расстегивать пуговицы, когда они на тебе, так что в итоге я стал просто бродить по её телу, пока она не закончила. Она вытянула рубашку и откинулась на меня, снова потянувшись к очередному мокрому поцелую с открытым ртом. Я снова обнял ее руками, и мне понравилось чувствовать, как ее спина напрягается и расслабляется, когда я щекотал вверх и вниз по ее позвоночнику. Молли, тем временем, нашла подол моей рубашки и начала поднимать его вверх, дублируя мои движения.

У меня не было большого опыта с крючками и застёжками бюстгалтера, но мне удалось отцепить бюстгалтер Молли одной рукой после борьбы с ним в течение нескольких минут. Как только он был свободен, я обвёл руку вокруг неё к ее левой груди, и немного оттолкнул ее назад, чтобы я мог играть с ней лучше. Я прижал ее всю грудь ладонью своей руки, чувствуя, что ее сосок расширяется против нее. Я мягко сжимал и выпускал его, все еще пораженный ощущением этого мягкого, чувственного места на теле девушки, которое так сильно отличалось от моего. Контраст ее жесткой грудной клетки, покрытой ее удивительно нежной грудью, кончиком этого гибкого и чувствительного соска, был постоянным источником радости и открытия для меня.

Я хотел так сильно дать ей хоть немного удовольствия, которое она передавала, поэтому я оставил ее губы и язык, а также мягкие поцелуи и лизал её горло под ее ухом (чёрт, это вызвало реакцию!), и вниз по её телу к ее сиське.

Она выгнулась, пытаясь переместить ее грудь и сосок в рот, когда я приблизился. Тем не менее, я почувствовал, что медленное накопление приведет к более интересному выводу, поэтому я взял более длинный, извилистый путь к ее сокровищам. Молли стонала от

разочарования, катаясь на одеяле в попытке увеличить контакт, пока она, наконец, не схватила меня за шею и принудительно не толкнула мое лицо на нее. Она вздохнула в удовольствии и возбуждении, как она чувствовала, что мои губы окружают ее вздутый сосок. Я сосал ее, барабанил языком по набухшей шишке, и своей рукой сжал и играл с ее правой грудью, когда я пировал её левой.

Не желая показывать какой-либо фаворитизм, я передал внимание моего рта к ее правой груди, сося ее. Каждый раз, когда я тер ее сосок своим языком, ее дыхание становилось все грубее и глубже, и она обнимала меня крепче к себе, поэтому я решила, что я делаю все правильно. Получив мой сигнал от её тела, я продолжил. Маленькая реакция, попытайся сделать что-то другое. Большая реакция, сделать это еще. Этот план сработал, даже когда я сосал ее правую грудь и потянулся к ее ногам. Когда я потирал ее бедро и между ее ног, она стонала еще сильнее, ее бедра начали извиваться больше, и она начала тянуться к моей промежности. Я воспринял это как хороший знак.

У ее шорт был эластичный пояс, поэтому мне было просто тянуться и скользить рукой вниз между ее шортами и ее трусами, чтобы ласкать ее. Ее трусики были шелковистыми на ощупь, и были пропитаны, что создало во мне большее чувство срочности. Мой член стал мгновенно сильнее, что-то, что я не думал, было возможно. Молли, тем временем, дёргала меня за мои шорты, пока они не расстегнулись одним быстрым движением. Она запустила пальцы через щель в моих шортах и схватила меня. Она крепко держала мой дергающийся член и начала накачивать свою руку вверх и вниз на меня, чисто бессознательная реакция с ее стороны на ощущения, проходящие через нее.

Я начал стягивать ее шорты с бедер, и она, по-видимому, подумала, что это отличная идея, потому что она сделала то же самое с моими. Мы все время запутывались, пытаюсь раздеть друг друга, поэтому мы безмолвно сели вместе. Она встала на колени рядом со мной, толкнула меня назад, так что я лежал, и сняла мои шорты и нижнее белье. Она уставилась на мой член, пульсирующий биением моего сердца, прежде чем откинуться назад и поднять ее бедра в приглашении. Я сел и стянул ее шорты вниз, а затем стащил с нее трусики. Я почувствовал ее волнение, и оно притянуло меня к ней. Когда я наклонился к ней, она протянула руки и остановила меня.

“Ты принёс их?” - тихо сказала она, ее глаза сияли в темноте.

Я кивнул и подскочил туда, где мои шорты лежали смятыми в куче. Я вошла в карман и вытащила один из маленьких пакетов с фольгой, и порвала его. Мои пальцы не работали должным образом, и я чувствовал себя немного безумным, когда я взял презерватив из пакета и попытался надеть его.

“Иди сюда, я сделаю это”, - шепнула она хихиканьем. Она присела, ее маленькая грудь вызывающе покачивалась и встала на колени передо мной. Я передал ей презерватив и должен был задержать дыхание, когда ощущения того, что она делает со мной, внезапно ударили меня, как гигантская волна.

Молли схватила меня за ствол и немного накачала. Капли предварительной спермы сочились

из кончика и капали вниз сбоку и на ее руку. Она использовала эту влагу, чтобы скользить рукой вверх и вниз по моему петуху, от кончика до шаров, ее пальцы, идущие вниз, чтобы исследовать мою мошонку, прежде чем схватить мою длину снова. Больше жидкости вырвалось и покрыло голову. Любопытно, что она высунула язык и вылизала его с чувствительного кончика.

Это было почти все, что нужно. Я начал трястись и задыхаться.

"М... М... Молли...я ... я... не думай...- я заикался. В панике, я пытался считать назад до пятерки от ста, чтобы отвлечься от моей приближающейся кульминации. Она посмотрела на меня, испугалась и остановила то, что она делала. Я посмотрел на нее, в это красивое, бледное, слегка веснушчатое лицо, и наблюдал, как она наслаждалась вкусом моей жидкости, облизывая ее губы и пронзая ее язык. Это само по себе почти вернуло кризис, просто наблюдая за ней.

Через мгновение чувство прошло. Я кивнул ей, и она накатила на меня презерватив без особого возбуждения. Она легла на спину, согнула колени и ноги, и протянула мне руки. Я ползла между ее ног и обняла ее руками, когда лежал на ней сверху, осознавая, что могу держать свой вес на коленях и локтях. Я чувствовал тепло, исходящее от ее киски через мой покрытый член, притягивая меня все ближе, как пчела к клеверу.

Я связался с ней. Ее половые губы открылись, когда кончик моего члена коснулся ее, и поток был выпущен. Через латекс я чувствовал горячую влагу из ее центра, когда она покрыла меня, уговаривая меня двигаться дальше в нее. Я почувствовал, как головка проскользнула в ее дырочку, и она выгнулась и застонала, ее голова откинулась назад, от ощущения. Ее ноги двигались вокруг меня, и она скрестила свои лодыжки на маленькой моей спине, открывая мне всю себя.

Ее струящиеся масла облегчили вход, но она всё равно была тугая, такая тугая. Она раздвинула ноги, стонала постоянно, пытаясь затащить меня в нее. Я толкнул, пока не почувствовал необходимость ослабить давление, и медленно отступил немного. Потом он снова вошёл в нее. На этот раз я был примерно на полпути, прежде чем мне нужно было высунуть. Я продолжал это, находя ритм: вошёл, вышел; каждый вход давал мне немного больше проникновения, чем прошлый, пока, наконец, я не почувствовал, как ее лобковые волосы щекочутся против моих. Я перестал двигаться, и мы оба задохнулись от ощущения того, что я полностью внутри нее. Я ухмыльнулся на нее, когда я согнул свой член внутри нее. Ее глаза открылись шире, и она улыбнулась, концентрируясь на своих мышцах киски против меня, наблюдая за моей реакцией.

Моя реакция была на то, чтобы почти кончить прямо тогда. Я слышал, как я шептал себе: "О, Боже, О, Боже", - как в мантре, чтобы не извергнуться немедленно. Я знал, что это будет всего лишь вопрос нескольких минут, прежде чем моя кульминация одолеет меня.

Я медленно вытаскивал, пока только кончик не был в ней. Затем, со всей силой и энергией, что у меня была, я вошёл глубоко в нее. Снова и снова, и в четвертый раз, я не выдержал.

Глаза Молли были открыты, но она ничего не видела. Она концентрировалась на ощущениях, проходящих через нее в нашей точке соприкосновения, почти готовая сама пройти через край. Тем не менее, я был слишком быстрым, слишком подавленным, слишком молодым, чтобы знать, как сдерживать себя.

Я кончил. Я был глубоко внутри нее, так глубоко, как только мог, и ее стены сжимали и доили меня. Шесть, семь, восемь раз я перекачивал семя в латекс, пока его не закачали. Колодец был сухой, мальчик закончил. Я рухнул на нее, отдавшись физическим нагрузкам. Она оставалась неподвижной, за исключением бедер и ног, которые все еще сжимали меня, пытаясь доить последние ощущения от нашего союза.

Молли начала целовать меня в щеку, шею, ухо. Это вывело меня из моей мечтательности. Я поднял голову и посмотрел в ее улыбающиеся глаза.

"Как поживаешь, Молли?" - я спросил бесполезно.

"Чертовски хорошо, Шон Портер, - ответила она. - Но ты вроде как тяжелый. Ты не против соскочить на минутку?"

"Хорошо, - сказал я. Мне казалось, что мой мозг все еще не работает на гораздо большей, чем половина мощности, поэтому я улавливал за ней немного медленно. Я поднял свои бедра, чтобы выйти из нее, и скатился, чтобы лежать рядом с ней. Я потянулся вниз, чтобы удалить потраченный презерватив с моего смягчающего члена и выбросил его в лес. Мне показалось, что я услышал шум с этого направления, но я подумал, что это была белка, сердитая на наше вторжение. "Ты кончила? - я спросил Молли, повернувшись к ней и потянувшись к ее опухшей груди.

Она колебалась. "ГМ... нет, не совсем, - призналась она. - Но мне все равно это очень понравилось", - добавила она.

"МММ...- я сказал, глядя на нее и улыбаясь. - Что мы можем с этим сделать? Интересно..."

Она потянулась и дала мне шаловливую пощечину, скатилась к моим рукам и подарила мне палящий поцелуй. Я чувствовал, как мой спящий петух дергается бодрствует, готов обратить внимание на то, что Молли хотела. Отвлекаясь, я задался вопросом, где она научилась так целоваться, так как у нее никогда не было настоящего бойфренда. Очень быстрая мысль; я просто не мог сосредоточиться на чем-то кроме моего компаньона на одеяле.

Она потянулась вниз, зажав руку между нами, чтобы схватить мой член. Как только она прикоснулась к нему, кровь начала течь, и она держала ее в руке, когда она выросла почти до ее полной длины.

Она перестала целовать меня достаточно долго, чтобы шептать: "Это довольно удивительно, как это происходит", и вернулась еще раз, чтобы запереть губы на моих и отправить ее язык,

чтобы сражаться. Она начала поглаживать меня нежно, влага от моего семяизвержения обеспечивая скольжение. Она опустила руку на мои яйца и исследовала. Она мягко сжала, манипулировала и щекотала меня от моего заднего прохода до основания моего теперь уже жесткого члена, увлекаясь поиском чего-то такого иностранного и все же настолько привлекательного для нее.

Я вернулся, чтобы продолжить исследовать свою любимую часть тела, ее грудь с их сосками. Я размял их, я приподнимал их, я бегал легкими концентрированными кругами вокруг них до тех пор, пока мои кончики пальцев не столкнулись с раздутыми шишками ее сосков, вставших и просивших внимания.

Наконец, я снова оттолкнул ее назад и опустил голову вниз, чтобы взять ее сосок между моих зубов. Она никогда не отказывалась держать мой член, поглаживая и сжимая меня, когда я сосал ее грудь. Я облизал ее грудь, оставив след слюны вниз по холму ее левой сеницы и через долину между ней и до другой груди, и продолжил мои устные служения на этой. Когда я почувствовал, что я достаточно обращал на нее внимание, я опустился, посадив маленькие поцелуи вниз от ее груди к ее пупку, когда моя рука опустилась дальше, столкнувшись с ее жилистым, тонким участком красноватых лобковых волос. Мои пальцы пронзили волосы и столкнулись с жарой и влагой ее щели, скользящей между губ её киски до складок внизу. Когда мой язык исследовал полость ее пупка, мои пальцы исследовали полость ее киски, два пальца окунались в ее цветочное отверстие, большой палец нашёл ее наполненный клитор. Глубоко засунув мой указательный и средний пальцы, я продолжал лизать свой путь вниз, через ее волосы, пока мой язык не обнаружил аромат ее масел.

К этому времени она перестала исказить себя и, наконец, отпустила мой член, отдавшись моей готовности передать ей удовольствие. Я учился так же, как и раньше, делая с ней вещи, которые вызывали большие реакции, переходя к чему-то другому, когда я создавал только небольшие реакции. Я узнал, что ей очень нравится иметь оба пальца в ее влажище, лаская медленно и нежно (одного было недостаточно, а трёх было слишком много). Она также понравилась ощущения, вызванные моим языком, встряхивающим ее клитор. Она полностью перешла через край, когда я случайно сделал обе эти вещи одновременно.

"Иииееее!" - Она вскрикнула в ночь, ее оргазм ударил ее быстро и неожиданно.

Потом, когда это прошло, она схватила меня за голову и сказала: "Остановись, Шон, пожалуйста. Сейчас это слишком чувствительно. - Она притянула меня к себе и поцеловала, а потом оттолкнула. - Посмотрим, что я могу с тобой сделать", - улыбаясь, сказала она. Она встала на колени и над мной, схватив мой стальной член в ее руке. Она смотрела, как, опять же, пре-сперма капала и покрыла кончик, и, как и раньше, она высунула свой язык, чтобы слегка попробовать его. Она была достаточно знакома со вкусом к тому времени, так что она продолжала купать мой член своим языком, держа его как конус мороженого и облизывая сверху. Она взглянула на меня на мгновение, и, не нарушая зрительного контакта, открыла рот и позволила моему члену скользить между ее губ. Я застонал от ощущения ее языка и рта вокруг моего укола, и виденья красивой Молли О'Тул с моим членом в ее рту было почти достаточно, чтобы отправить меня через край снова. Если бы я уже не кончил один раз несколько минут назад, я бы тут же вонзил свой орех ей рот. Я держался быстро, и пробежал руками по ее волосам, так как она сосредоточилась на том, чтобы взять так много меня в ее рот, как только могла. Я чувствовал, как ее язык вращается вокруг моей длины, когда она

поглаживала меня между губами. Ее рука ласкала мои яйца в то же время, когда она сосала меня. Я гладил рукой по ее спине, когда она встала на колени, к ее великолепной заднице и вниз по ее трещине, пока я не нашел ее опухшие половые губы. Я толкнул в нее свои пальцы, и она подняла мой член и выгнула ее спину, почти из-за этого маленького прикосновения.

Она повернула глаза ко мне и прошептала: "Ты принёс еще один?"

Я невятно кивнул. Она потянулась ко мне в шорты, обыскивая карманы, пока не нашла свой приз. Она порвала пакет и достала презерватив. Она наклонилась над мной, концентрируясь на скатывании его вниз мой член. Она размахнула вокруг меня ногой и схватила меня за руку. Она натирала его вверх и вниз по ее губам киски, получая головку жирной и скользкой, прежде чем поместить наконечник в ее влагалище и сесть, насаживая себя полностью одним ударом. Она остановилась на мгновение, наслаждаясь чувством, что я заполняю ее, а затем она начала делать ее глубокие коленные изгибы, глядя себя вверх и вниз, двигая меня туда-сюда, каждый удар давался легче и скользил в нее. Она была все еще невероятно жесткой, но комбинированная влага, потоп из ее киски и смазка презерватива, облегчила проход моего меча в ее ножны. Ее идеальные сиськи дрожали от ее усилий, и я не мог удержаться, протягивая обе руки и лаская их, когда мы трахались. Я сжал их и держал их, как Молли делала всю работу, ее кожа блестела в мягком лунном свете. Затем я просто держал руки неподвижно, когда ее тело работало вверх и вниз, и тёрся о ее соски, наряду с тем, как мой член работал против ее клитора в этой позиции, отправил ее через край и в мощный, подавляющий оргазм. Она открыла рот, чтобы закричать, но ничего, кроме прилива воздуха, не вышло. Когда она кончила, стены ее киски сжимались против меня, вызывая мой собственный кульминационный момент. Я столкнулся с ней инстинктивно, пытаюсь проникнуть в нее как можно глубже. Когда я это сделал, основание моего петуха, должно быть, потер против ее клитора, потому что она снова кончила, быстро нагнетая вверх и вниз и задыхаясь от воздуха, почти в панике, чтобы продлить крайнее удовольствие, которое омывало ее.

Наконец, как и раньше, она обрушилась на меня в изнеможении. Она была потной и уставшей, с ее волосами, прилипшими к ее спине и шее. Я мягко ласкал ее спину обеими руками, пытаюсь убрать прочь ее усталость, когда она комфортно лежала на мне. Мы все еще были вместе, ее ноги раздвинуты в сторону. Давление ее киски держало меня частично твердым, но я чувствовал, что мой член начинает смягчаться внутри нее. Когда ее дыхание ослабевало, она подняла голову и на мгновение смотрела на меня. Она упала и тихо поцеловала меня в губы и сказала: "Мне это очень, очень понравилось."

Я рассмеялся. "Я могу сказать", - сказал я ей между тем, как задышался. Она смотрела на меня, как будто я сошла с ума, а потом начала смеяться, когда она подняла свои бедра. Мой хорошо используемый член, теперь сдутый до половины своего предыдущего размера, выскользнул из нее, приземляясь с мягким плоп (ПП: звук такой) на мой живот. Резервуар презерватива был заполнен почти полностью. Я снял его и бросил в лес тоже. Молли прижалась рядом со мной, с моей рукой к ее плечу, мы оба голые и бесстрашные в темноте поляны. Я чувствовал мягкость ее груди, когда она прижималась к моей грудной клетке, чувство, к которому я не против привыкнуть.

"Шон?" - она тихо спросила через несколько минут.

"Молли?" - Я ответила сонно. Мои веки становились тяжелыми.

"Ты будешь моим парнем?"

Это открыло мне глаза. Я должен был знать, что то, что мы сделали за последние два дня, приведет к этому, но я не ожидал, что это произойдет прямо сейчас. Я думал о Кайле, и Джейке, и Джоше, и о Кайле снова.

"Я попробую, Молли. Но я не уверен, что знаю, как", - сказал я ей.

Она промолчала еще минуту. "Все в порядке, - сказала она. - Я тоже не совсем уверен, как быть девушкой. Но мы можем попробовать, не так ли?"

"Мы можем попробовать", - согласился я.

<http://erolate.com/book/1408/42445>